

«Я воздух и огонь...»: к интерпретации стихотворения Анны Ахматовой *Клеопатра*

Галина Михайлова

Кафедра славистики
Институт языков и культур Балтийского региона
Вильнюсский университет
Department of Slavic Studies
Institute for the Languages and Cultures of the Baltic
Vilnius University
E-mail: galina.michailova@ff.vu.lt
<https://orcid.org/0000-0002-4236-1889>

Резюме. При истолковании стихотворения Ахматовой *Клеопатра* большее внимание уделяется его историческим и социальным параметрам, которые участвуют в процессе создания смысла стихотворения. В статье предлагается сосредоточиться на литературных источниках стихотворения (трагедия У. Шекспира *Антоний и Клеопатра* и ода Горация), обратиться к рабочим записям Ахматовой, версиям лирической героини ее стихов, а также к воспроизведению ее образа в посвященных ей стихах, мемуарных свидетельствах, к эссеистике и филологическим наблюдениям современников Ахматовой. В таком случае стихотворение может прочитываться в границах интимных отношений поэта с «бытием» и оказаться пространством воплощения сущностных личностных характеристик автора.

Ключевые слова: Шекспир, Гораций, Клеопатра, стихии, любовь, смерть.

“I am air and fire...”: On the Interpretation of Anna Akhmatova’s Poem *Cleopatra*

Abstract. In interpreting Akhmatova’s poem *Cleopatra*, attention is often primarily given to its historical and social parameters, which are involved in the poem’s meaning-making process. This article suggests focusing on the literary sources of the poem (Shakespeare’s tragedy *Antony and Cleopatra* and Horace’s ode), exploring Akhmatova’s working notes, different versions of the lyrical heroine in her poetry, as well as the reproduction of her image in poems dedicated to her, testimonies of memoirists, essays, and philological observations of Akhmatova’s contemporaries. In this case, the poem may be read within the framework of the poet’s intimate relationship with ‘being’, and it may turn out to be a space for the embodiment of the author’s essential personal characteristics.

Keywords: Shakespeare, Horace, Cleopatra, elements, love, death.

„Esu oras ir ugnis...“: apie Anos Achmatovos eilėraščio *Kleopatra* interpretaciją

Santrauka. Interpretuojant Achmatovos eilėraštį „Kleopatra“, didesnis dėmesys dažnai skiriamas jo istoriniams ir socialiniams aspektams, kurie padeda kurti eilėraščio prasmę. Šiame straipsnyje siūloma sutelkti dėmesį į literatūrinius eilėraščio šaltinius (W. Shakespeare’o tragedija „Antonijus ir Kleopatra“ bei Horacijaus oda), atsigręžti į Achmatovos darbo užrašus, jos eilėraščių lyrinės herojės versijas, taip pat į jos įvaizdžio atkūrimą jai skirtuose eilėraščiuose, memuariniuose liudijimuose, eseistika bei Achmatovos amžininkų filologų pastebėjimus. Tokiu atveju eilėraštis gali būti suprastas kaip intymaus poetės santykio su egzistencija išraiška ir gali tapti erdve, kurioje atsispindi esminiai autorės asmenybės bruožai.

Reikšminiai žodžiai: Šekspyras, Horacijus, Kleopatra, stichijos, meilė, mirtis.

Received: 11/04/2024. Accepted: 22/06/2024

Copyright © 2024 Galina Mikhailova. Published by Vilnius University Press

This is an Open Access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author and source are credited.

Стихотворение Анны Ахматовой «Клеопатра» (1940) удостоилось внимательного прочтения и анализа в книгах и статьях С. Амерт, К. Верхейла, И. В. Ерохиной, Л. А. Зыкова, Л. Г. Кихней, В. В. Мусатова, А. Г. Наймана, Н. К. Онипенко, Л. Г. Пановой, И. И. Сандомирской, Е. П. Сошкина, Н. Струве, Г. М. Темненко, Р. Д. Тименчика, В. Н. Топорова, И. В. Фоменко, Т. В. Цивьян и др. Поэтому ограничимся несколькими репликами в дополнение к уже известному, транспортировав стихотворение в контекст оды Горация, трагедии Шекспира, стихов Н. С. Гумилева, дневников Н. Н. Пунина, эссеистики А. А. Блока, суждений Ф. Ф. Зелинского, а также рабочих записей Ахматовой. Подобный трансфер позволит выявить некоторые мало учтенные исследователями смысловые оттенки стихотворения. Обнаруженные содержательные нюансы связаны с моментами утраченного героиней стихотворения бытия-жизни, с ее движением к завершающему этапу бытия-к-смерти.

Клеопатра

*Александрийские чертоги
Покрыла сладостная тень.
Пушкин*

*Уже целовала Антония мертвые губы,
Уже на коленях пред Августом слезы лила...
И предали слуги. Грохочут победные трубы
Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла.
И входит последний плененный ее красотой,
Высокий и статный, и шепчет в смятении он:
«Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...»
Но шею лебяжьей все так же спокоен наклон.*

*А завтра детей закуют. О, как мало осталось
Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить
И черную змейку, как будто прощальную жалость,
На смуглую грудь равнодушной рукой положить.*

(Ахматова, 2016, с. 180–181)

В ходе интерпретации этого стихотворения традиционно выделяются его автобиографическое начало, жителстворческая установка поэта, а также избранный Ахматовой шекспировский код для рассказа о современности (Чуковская, 1997:1, с. 144; Amer, 1992, p. 11; Позднякова, 2002, с. 159–161; Мусатов, 2007, с. 286–291; Panova, 2009; Kikhney, 2011, pp. 125–140; Ерохина, 2013; Сошкин, 2013/2014; Панова, 2015).

Стихотворение обычно рассматривается в сопоставлении с трагедией Шекспира «Антоний и Клеопатра»¹ и текстами Пушкина, стоящего, по выражению Л. Г. Пановой, у истоков русской литературной «клеопатромании». Не так часто обращаются к более раннему претексту ахматовского стихотворения – к оде XXXVII Книги I Горация. О нем как о «первом в мире упоминании о Клеопатре» – оде Горация «К друзьям» – писала сама Ахматова в своих «Пушкинских штудиях» (Ахматова,

¹ О чем говорила сама Ахматова: «...моя “Клеопатра” очень близка к шекспировскому тексту» (Чуковская, 1997:1, с. 82).

2006:6, с. 200–201). В литературе об Ахматовой на этот источник, вероятно, первым сослался А. Г. Найман (Найман, 1989, с. 111)²:

*ausa et lacenteni viscre regiam
vultu sereno, fortis et asperas
tractare serpentes, ut atrum
corpore conbiberet venenum*³.

Этот фрагмент оды, действительно, коррелируют с семантикой движений ахматовской героини – спокойным наклоном лебяжьей шеи и столь же спокойным («равнодушным») жестом руки, прикладывающей к груди змейку. Но если говорить о горациевом сочинении в целом, то в трех последних строфах оды, посвященной победе Октавиана Августа над египетской царицей, безусловно, подчеркнуто, ее царственное достоинство⁴, но прежде всего – ее мужество, нарушающее нормативные представления о моделях женского поведения. Это передали русские переводчики оды:

*Но благороднее / Стремясь погибнуть и не как женщина / Глядя на меч, к брегам
далеким / С быстрым она не помчалась флотом...<...> ...не позволила / Вести себя
рабой в роскошном, / Женщина с твердой душой, триумфе!*

(пер. В. Я. Брюсова);

*...но, смерти благородной / Взалкавши, мужества не женского полна, / Меча не
устрашась, на дальний берег свободный / Не бросилась она. <...> Обдумав смерть
свою, достойную царицы, / Либуриям торжество расстроила она / И не пошла рабой
у гордой колесницы / Великая жена.*

(пер. А. А. Фета);

*Смятенья женского чужда, / Стремясь умереть, но в царственном почете, / Не устра-
шилась меча она тогда / И не бежала вдаль на быстрокрылом флоте.*

(пер. П. Ф. Порфирова);

*Но, хоть и женщина, / Меча она не убоялась, / Чуждых краев не искала с флотом...
<...> Она решилась твердо на смерть идти / Из страха, что царицей развенчанной
/ Ее позорно для триумфа / Гордого вражья умчит либурна.*

(пер. Г. Ф. Церетели)⁵

Что касается Шекспира, то, сочиняя драмы на античные сюжеты, он использовал английские переводы жизнеописаний Плутарха (“Plutarch’s Lives”, в пер. Т. Норта, издания 1579, 1595, 1603 гг.), в которых античный биограф отметил августейшее

² См. также: (Панова, 2015, с. 223–224).

³ В пер. С. Шервинского: «Взглянуть смогла на пепел палат своих / Спокойным взором и, разъяренных змей / Руками взяв бесстрашно, черным / Тело свое напоила ядом...» (Гораций, 1970, с. 91).

⁴ Как пишет А. К. Жолковский, царственный стоицизм в ситуации смерти – «единственный поступок» правительницы Египта, «который римский мир ей простил» (Жолковский, 2009, с. 266).

⁵ Цит. по: (Квинт Гораций Флакк, 2008–2016).

благородство правительницы Египта, описывая жизнь римского триумвира Марка Антония. Гораций же, «отметая клевету и злобу», вскрыл «человеческое, этическое, философское величие Клеопатры (*Fatale monstrum!*), пролагая дорогу Шекспиру» (Морева-Вулих, 2000). В трагедии «Антоний и Клеопатра» мотив царского величия Шекспир обогатил амбивалентными нюансами личности Клеопатры, совместившей в себе противоположные черты Афродиты небесной и Афродиты земной: «В ней гнусное становится прекрасным; / Степенные жрецы – и те ее, / При всем ее беспутстве, прославляют» (Шекспир, 1899, с. 440. Пер. Д. Л. Михаловского)⁶. Мотив несомненного достоинства Клеопатры Шекспир углубил патетикой раскаяния и эмоциями искренней и страстной любви царицы к Антонию, с которым она стремится воссоединиться после смерти.

Смерть Шекспир трактовал в духе философии Средневековья и Ренессанса – как возвращение человека к четырем стихиям (элементам): огню, воздуху, воде и земле⁷. Но значимым моментом и в эволюции характера его Клеопатры, и в ее сюжетном движении к смерти становится эксплицируемое ею накануне самоубийства **освобождение** от власти низших, символизирующих плотское и женское, субстанций бытия – воды и земли:

*Я – воздух и огонь; освобождаюсь
От власти прочих, низменных стихий.
(Шекспир, 1960:7, с. 251)⁸*

Реплика о высвобождении из оков воды и земли предваряется солилоквиумом царицы, в котором она отрекается от своего пола, связывая его с магией и символикой луны как воплощением женственного/женского начала земной и водной стихий:

⁶ В оригинале: “...vilest things / Become themselves in her, that the holy priests / Bless her when she is rigidish” (2. 2, v.v. 245–246). Здесь и далее текст трагедий цит. по: (Shakespeare, 1988). В скобках указываются акт, сцена и номера строк.

⁷ Ср. характерный в контексте наших рассуждений перевод С. Я. Маршаком 44-го и 45-го сонетов Шекспира. Сонет 44: «Пускай моя душа – огонь и дух, / Но за мечтой, родившейся в мозгу, / Я, созданный из элементов двух – / Земли с водой, – утнаться не могу. / Земля, – к земле навеки я прирос, / Вода, – я лью потоки горьких слез». В оригинале: “But ah, thought kills me that I am not thought, / To leap large lengths of miles when thou art gone, / But that, so much of earth and water wrought, / I must attend time’s leisure with my moan, / Receiving nought by elements so slow / But heavy tears, badges of either’s woe”. Сонет 45: «Другие две основы мироздания – / Огонь и воздух – более легки. / Дыханье мысли и огонь желанья / Я шлю к тебе, пространству вопреки. / Когда они – две вольные стихии – / К тебе любви посольством улетят, / Со мною остаются остальные / И тяжестью мне душу тяготят...». В оригинале: “The other two, slight air and purging fire, / Are both with thee, wherever I abide; / The first my thought, the other my desire, / These present-absent with swift motion slide; / For when these quicker elements are gone / In tender embassy of love to thee, / My life, being made of four, with two alone / Sinks down to death, oppressed with melancholy...” (Шекспир, 1984, с. 85–86). См. также суждение авторитетного российского шекспироведа М. М. Морозова к переводу на русский язык высказывания Гамлета о бренности человека “And yet to me, what is this quintessence of dust?»: «“Существо, квинтэссенцией которого является прах”, – пишет Морозов, – Но не “квинтэссенция праха”, как обычно переводят (у праха не может быть квинтэссенции). Гамлет хочет сказать, что от человека, после удаления четырех “субстанций” (огня, воздуха, земли, воды), остается, как пятая “субстанция” (“квинтэссенция”), лишь прах могильный» (Морозов, 1954).

⁸ В оригинале: “I am fire and air; my other elements / I give to baser life” (5. 2, v.v. 284–285). Далее русский пер. Мих. Донского цит. в тексте с указанием страницы в скобках.

Я решилась,
 И ничего нет женского во мне,
 Я – мрамор. Зыблущаяся луна
 Уж не моя планета больше.
 (с. 249)⁹

По свидетельству Наймана, Ахматова любила повторять два фрагмента из шекспировской трагедии (Найман, 1989, с. 104). Первый – строки, которые, как сказано выше, декларируют отказ от плотской, чувственной, интуитивной природы женского «я»: “I am fire, and air, my other elements I give to baser life”¹⁰.

Второе излюбленное Ахматовой место из трагедии Шекспира – слова Клеопатры об Антонии: “His delights were dolphin-like, they showed his back above the element they lived in” (5. 2, v.v. 87–89)¹¹

Можем предположить, что частое цитирование этих двух строк имело биографическую (психологическую) мотивацию, они могли быть фактом личностного опыта Ахматовой¹², представлять собой версию ее собственного «я». Между этими шекспировскими цитатами можно увидеть связь, интерпретировав ее двояко. С одной стороны, оставленные за собой «мужские» стихии – **air** (воздух – стихия, направленная вовне) и **fair** (огонь – стихия, направленная вверх, тотально преобразовывающая стихия) – сближают Клеопатру с Марком Антонием, который, будучи погруженным в мир плотских прихотей и чувственного веселья (репрезентируемых водной стихией), оставался «дельфином», который «выныривал» в сферу, опосредованную духом (репрезентируемую стихией воздуха). С другой стороны, возможно, Ахматова сопрягает характеристику Антония с самоощущением Клеопатры, сознательно или неосознанно следуя мысли филолога-классика Ф. Ф. Зелинского, который, рассуждая об «Антонии и Клеопатре», писал о шекспировской героине: «Будучи поставлена в необходимость восполнить умом недочеты своей внешности, она инстинктивно должна была удерживать себя от чрезмерных увлечений и **своей головой находиться выше той теплой волны**, которая так чудно ласкала ее прочее существо» (Зелинский, 1904).

⁹ В оригинале: “My resolution’s placed, and I have nothing / Of woman in me. Now from head to foot / I am marble-constant. Now the fleeting moon / No planet is of mine” (5. 2, v.v. 234–237).

¹⁰ Приведем отличные от нашего истолкования этого высказывания шекспировской героини. Панова замечает, что в изданном в 1940 г. ахматовском сб. «Из шести книг» эпиграф к «Клеопатре» представлял собой оппозиционную пару. Шекспировская цитата, усеченная и с измененным порядком слов – “I am air and fire” – повествовала «о предстоящем переходе из жизни в смерть», а эпиграф из Пушкина – об ушедших в прошлое «эротических удовольствиях» (Панова, 2015, с. 227). Сошкин в этой реплике Клеопатры видит утверждение за собой стихий, не «досягаемых для репрессивной власти», и готовность «перейти вслед за Антонием в высший мир огня и воздуха...». Отправной точкой такой интерпретации служит запись в «Пушкинских штудиях» Ахматовой, где шекспировская цитата сопровождает именование одной из тем трагедии «Антоний и Клеопатра» – тему «героического самоубийства» египетской царицы (Ахматова, 2002:6, с. 201). См.: (Сошкин, 2013/2014, с. 69–70).

¹¹ «В своих забавах / Не опускался никогда на дно, / Но, как дельфин, резвясь, всплывал наверх» (с. 242).

¹² Так, декларируемую Клеопатрой принадлежность одновременно двум стихиям Ахматова «распространяла на себя: вспоминала фразу своего брата Виктора, оценившего ее умение плавать: “Аня плавает, как птица”; в другой раз Ахматова сказала о том же: “Я плавала, как щука”» (Найман, 1989, с. 104).

Р. Д. Тименчик отметил, что найденная в бумагах Ахматовой запись начальных строк XXXVII оды Горация (как сказано выше, одного из источников «Клеопатры») может свидетельствовать об «очередном возвращении ахматовской мысли к Клеопатре <...>, к той “третьей”, которая – названная и не названная – не оставляет никогда ее лирические сюжеты» (Тименчик, 2014–2015:2, с. 606). «Третья» – это безымянный персонаж ахматовского стихотворения «В Зазеркалье». Ее Тименчик предлагает отождествить с литературными **служительницами Афродиты** – Федрой, Марией Стюарт и другими, а также с **Афродитой Грбовой** (Там же, с. 453–456). Думается, что представленный выше анализ монологических сегментов из трагедии Шекспира (как претекста стихотворения «Клеопатра») и двух шекспировских текстовых отрезков в разговорной речи и «пушкинских» записях Ахматовой выявляет глубинные смысловые компоненты стихотворения «Клеопатра».

Оно вписывается в парадигму ахматовского **амбивалентного** воплощения любовной темы как **страсти**, сопряженной со страданием, предательством, разлукой и смертью, когда протагонисты любовной драмы сосредоточены на плотском, телесном, созидательно-разрушительном характере любви. На наш взгляд, для Ахматовой имело значение то, что у Шекспира Клеопатра в последние часы жизни слагает с себя оковы плоти и женского естества (стихии воды и земли), преобразуется, оставляя за собой очищающие и возвышающие стихии огня и воздуха, способствующие, как сказал А. А. Блок в докладе «О современном состоянии русского символизма» (1910, публ. в 1921), «подвигу **мужественности**» (Блок, 1962:5, с. 465).

Блоковский контекст стихотворения Ахматовой «Клеопатра» рассмотрен В. В. Мусатовым (Мусатов, 2007, с. 288–289). Правомерность привлечения стихотворения Блока «Клеопатра» (1907) и его доклада «О современном состоянии русского символизма» к интерпретации ахматовской «Клеопатры» оспорила Г. М. Темненко (Темненко, 2013, с. 341–342). Нам же, в контексте сказанного о «женских» и «мужских» «стихиях», опора на высказывание Блока представляется возможной, если учесть, что альтернативой «подвига мужественности» поэт назвал (женственную?) «гибель в покорности»¹³.

Помимо этого, обращение к Блоку оправдано контекстом бытования в культуре начала XX в. «антиномичной модели женственности»¹⁴, в основе которой лежит та концепция «срединности» человека (позиция между животными и ангелами), которая была заявлена средневековой христианской философией и неоплатонизмом, то есть легла в основу мировидения Шекспира. В шекспировском «Гамлете» эта концепция, заложенная ренессансным гуманистическим идеалом, устремленным к ангелическому и божественному в себе, актуализирована в монологе Гамлета во

¹³ Впрочем, возможно, перед нами символистская (блоковская) модификация “To be, or not to be...” того же Шекспира. Как известно, начальные строки знаменитого монолога Гамлета звучат следующим образом: “...Whether ‘tis nobler in the mind to suffer / The slings and arrows of outrageous fortune, / Or to take arms against a sea of troubles, / And, by opposing, end them” (3. 1. v.v. 59–62). В пер. М. Лозинского: «... Что благородней духом – покоряться / Пращам и стрелам яростной судьбы / Иль, ополчась на море смут, сразить их / Противоборством?» (Шекспир, 1960:6, с. 70).

¹⁴ Подробнее см.: (Пахарева, 2011).

2 сцене 2 акта: «Какое мастерское произведение – человек!» (“What a piece of work is a man!”), а также в противопоставлении низменного, плотского начала (“lust” – похоть, которыми руководствуются Гертруда и Клавдий) и добродетельного, лучезарно-ангелического (“virtue”, “radiant angel” – ядро образа Офелии). К интерпретациям схожей двойственности лирической героини Ахматовой (что отразилось в наличии контрастных «зеркал» и «автопортретов» в ее творчестве) и амбивалентной концепции любви можно было бы подключить дневниковые записи Н. Н. Пунина о «**темном счастье**» его чувства к Ахматовой:

Мне часто было горько и душно с ней, как будто меня обнимала, целовала смерть. Но до сих пор я люблю ее гибкие и резкие движения, строй ее тела и особенно – люблю ее лицо – рот и горькую складку улыбки, зубы со скважинками, овал ее крупного подбородка, большой лоб, и особенно – ее мягкие черно-коричневые волосы. Ее лицо преимущественно женское, я себе всегда представлял такой женщиной или очень похожей <...>;

Даже если мое начало свет, ее начало – ангельское. Не ее – во грехе, в суете, в тисцелавии и в распутстве не смел обидеть, но ангела в ней. Ангел ее много уже страдал от нее, но я не знаю человека, в котором жил бы такой большой и чистый ангел в таком темном греховном теле. Это милое и страшное тело и лицо люблю за то, что оно жилище этого ангела;

Необъяснимо, а знаю точно, что верно: ее начало ангельское. Ангел она, ангел, ангел. Виновата именно то, что моя любовь для нее недостаточна. Смотри же, не сделай ей больно из-за своего эгоизма; работай над своей любовью, очищай и очищай. Есть еще одно ужасное от него ее любовь кажется поруганием любви. Не попрекай ее и в мыслях грешным телом.

(Пунин, 2000, с. 103, 111).

В таком же ракурсе можно рассмотреть еще одно высказывание Пунина, приведенное в записных книжках Ахматовой: «Н. Н. П<унин> говорил: “Я боролся с ней, как Иаков с ангелом и всегда оставался хром”» (Записные книжки, 1996, с. 360). Если редуцировать множественные смыслы, которые вкладываются в ветхозаветный эпизод борьбы Иакова с ангелом (Быт. 32: 24–28), в метафоре Пунина находит отражение «борьба по любви» (пр. Ефрем Сирин) и в любви, когда победителем в схватке несмотря ни на что остается посланник небес, а побежденным – исполненный страхов и сомнений Иаков.

В рабочих тетрадях Ахматовой эти слова Пунина сопровождают цитаты из посвященных ей стихов Н. С. Гумилева, в которых эксплицирована болезненная для лирического героя противоречивость облика объекта его любви и ревности¹⁵. Поэтому позволим себе еще одну ассоциацию, обратившись к гумилевскому «Акростиху», упоминание о котором в записях Ахматовой сопровождается той же библейской аллюзией: «...признание своего бессилья в нашей вечной борьбе... (“...И оставался хром, как Иаков”»» (Записные книжки, 1996, с. 618):

¹⁵ По выражению Ахматовой, здесь – «...“проблема женщины” (Ева и Лилит – святая и блудница)» (Записные книжки, 1996, с. 360).

*Ангел лег у края небосклона.
 Наклонясь, удивлялся безднам.
 Новый мир был темным и беззвездным.
 Ад молчал. Не слышалось ни стона.
 Алой крови робкое биенье,
 Хрупких рук испуг и содроганье,
 Миру снов досталось в обладанье
 Ангела святое отражение.
 Тесно в мире! Пусть живет мечтая
 О любви, о грусти и о тени,
 В сумраке предвечном открывая
 Азбуку своих же откровений.*

(Гумилев, 1999:3, с. 114)

Отрешимся от гностической ереси валентинианства как возможного содержания акростиха (Там же, с. 381–382) и предположим, что ангел, удивленно созерцающий лежащие под ним бездны, отсылает нас к известному афоризму Ф. Ницше «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя» (Ницше, 1990), если истолковывать высказывание немецкого философа как выражение притягательности темных граней собственной души и тела и возможности парения меж «высотами и безднами»¹⁶.

Амбивалентный характер любовного чувства фиксируется на разных уровнях жизни и творчества Ахматовой. Для примера сопоставим поэтический и мемуарный тексты, которые имеют одинаковую биографическую подоплеку, так как их «героем» является один человек – композитор Артур Лурье (Ахматова, 2016, с. 509), с которым Ахматову связывали романические отношения в 1913–1914 и 1919–1922 гг. В последней строфе стихотворения «Надпись на “Подорожнике”» (датировано январем 1941 г.) речь идет о фатальной неизбежности «темной» стихии эроса: «И била жизнь во все колокола, / **А бешеная кровь** меня к тебе вела / **Сужденной всем**, единственной дорогой» (Там же). Но параллельно, как это зафиксировано в записках Э. Г. Герштейн, Ахматова сравнивала любовь Лурье к ней с возвышенным – с «богослужением» (Герштейн, 2009). И если вслед за Тименчиком считать мотив катабасиса (снисхождения с неба на землю) «основным мифом» Ахматовой (Тименчик, 2014–2015:1, с. 481–482; 2, с. 605–606), то не является ли анабасис (обретение/возвращение/восхождение) противоположной стороной этого мифа? Статус трагической героини предполагает, на наш взгляд, подобное двунаправленное движение.

¹⁶ Ср. ахматовскую характеристику акростиха – «двойственность» (Записные книжки, 1996, с. 289). К слову, «Высоты и бездны» – название одного из разделов сборника стихотворений Гумилева «Путь конквистадоров», в котором Ахматова находила следы увлечения Гумилевым Ницше (Гумилев, 1991:1, с. 483–484, примеч. Н. А. Богомолова). Лирический сюжет открывающего раздел стихотворения «Когда из темной бездны жизни...» – высвобождение духа (души) от плоти. В целом, как пишет Тименчик, «образ бездны – один из ключевых в диалоге Ахматовой с Гумилевым...» (Тименчик, 2014–2015:2, с. 449).

В любом случае в «сильном» и «горчайшем», по выражению самой Ахматовой (Записные книжки, 1996, с. 253), «портрете» египетской царицы, явившемся одновременно автопортретом (зеркалом), событием переживания являются последние часы жизни Клеопатры и очевидно изменение сознания субъекта лирической речи. С одной стороны, оно меняется в сторону внетелесного духовного бытия (в любовном плане стихотворения), с другой – к бытию-в-смерти, то есть к трагическому бытию в конкретном историческом времени (в героической событийности сюжета).

Итак, героиня ахматовского стихотворения вписывается не только в социально-исторический, но и в интимный дискурс трагедии Шекспира. Мусатов отметил, что стихотворение Ахматовой, лирической героине которой русская история не оставляла «иного выбора, как соглашаться на позорную процедуру примирения с выпавшей участью», «пронизано не только восхищением, но и горькой завистью к своему античному двойнику с его потрясающей недостижимой свободой от “все-го” – даже от детей, которых завтра “закуют”» (Мусатов, 2007, с. 289). Ахматова, действительно, акцентирует совершенный свергнутой царицей свободный выбор, но мы бы назвали его также выбором между жизнью и смертью как ипостасями ее любви – Афродита небесная, Афродита земная и Афродита хтоническая – к Марку Антонию. По сути, ахматовская Клеопатра «уже» (лексическая анафора двух начальных строк стихотворения) исчерпала то, что составляло для нее жизнь¹⁷, которую мы, возможно, неправомерно ограничили стихиями воды и земли. Позади остались страсть (и триумф), впереди – нечто несовместимое с жизнью: безлюбие (и посрамление).

Литература

- Ахматова, А., 2002. *Собр. соч. в 6 т.* / сост., подгот. текста, коммент., ст. Н.В. Королевой. Москва: Эллис Лак. Т. 6.
- Ахматова, А., 2016. *Малое собрание сочинений* / текстология, сост., вступ. и примеч. Н. Крайневой. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус.
- Блок, А.А., 1962. *Собр. соч. в 8 т.* Москва; Ленинград: ГИХЛ. Т. 5.
- Герштейн, Э., 2009. Из записок об Анне Ахматовой. *Знамя*, 1, с. 147–171. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znania/2009/1/ge15.html> [см.: 12 07 2024].
- Гораций, 1970. *Оды. Эподы. Сатиры. Послания.* / Пер. с латинского. Москва: Художественная литература.
- Гумилев, Н., 1991. *Сочинения в 3 т.* Москва: Художественная литература. Т. 1.
- Гумилев, Н.С., 1999. *Полное собр. соч. В 10 т.* Москва: Воскресение. Т. 3.
- Ерохина, И.В., 2013. Двойной портрет или двойное зеркало? (Еще раз о «Клеопатре» Анны Ахматовой). *Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология*, 1 (2), с. 88–93.

¹⁷ Ср. интерпретацию И. И. Сандомирской: «Накануне публичного позора, которым знаменуется конец, Клеопатра подводит итог собственному домостроительству, той экономии, по законам которой она создавала свой мир/дом (“Фонтанный Дом”, “дом фонтанов”, “Александрийские чертоги”). <...> Что же остается Клеопатре? Наверное, ничего другого кроме того, чтобы сдать этот мир в полном порядке. В этом достоинство домохозяйки: несмотря ни на какие катастрофы, жизнь в доме идет своим чередом. Если жизнь закончилась, то смерть в доме также идет своим чередом. Каков этот черед, решает дом и его хозяйка, Клеопатра, а не ее победитель. <...> Это “уже” – своего рода Present Perfect: она это уже сделала, Утрата и Унижение приняли в ее трудах свой окончательный, законченный, неизменный вид; поцелуй и слезы застыли в своей “уже”-перфектности монументами, памятниками» (Сандомирская, б.д.).

- Жолковский, А. К., 2009. *Новая и новейшая русская поэзия*. Москва: РГГУ.
- Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966), 1996. / сост. и подгот. текста К.Н. Суворовой; вступ. ст. Э.Г. Герштейн; науч. консультирование, вводные заметки к записным книжкам, указатели В.А. Черных. Москва; Torino: Einaudi.
- Зелинский, Ф.Ф., 1904. Антоний и Клеопатра. Шекспир, В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С.А. Венгерова. Т. 4. Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zelinskij_f/text_0320oldorfo.shtml [см.: 10.05.2023].
- Квинт Гораций Флакк, 2008–2016. *Переводы и материалы. Carmina I XXXVII*. Режим доступа: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.137> [см.: 20.07.2024].
- Морева-Вулих, Н.В., 2000. *Римский классицизм: творчество Вергилия, лирика Горация*. Санкт-Петербург: Академический проект. Режим доступа: <https://www.horatius.ru/index.xps?10.3.33> [см.: 20.07.2024].
- Морозов, М.М., 1954. *Избранные статьи и переводы*. Москва: ГИХЛ. Режим доступа: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_hamlet9.txt_with-big-pictures.html [см.: 10.05.2023].
- Мусатов, В.В., 2007. «В то время я гостила на земле...». *Лирика Анны Ахматовой*. Москва: Словари. ру.
- Найман, А.Г., 1989. *Рассказы о Анне Ахматовой*. Москва: Художественная литература.
- Ницше, Ф., 1990. По ту сторону добра и зла. Ницше, Ф. *Сочинения в 2-х т.* Москва: Мысль. Т. 2. Режим доступа: http://www.lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt_with-big-pictures.html [см.: 10.05.2023].
- Панова, Л., 2015. «Клеопатра» Ахматовой: автопортрет-криптограмма. *Летняя школа по русской литературе*, 11 (3), с. 209–240.
- Пахарева, Т.А., 2011. Образ «монахини-блудницы» в культурном контексте серебряного века. *Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский науч. сборник*, 9. Симферополь: Крымский архив, с. 227–237.
- Позднякова, Т.С., 2002. «Винных нет...» (Ахматова и Гаршин). *Петербург Ахматовой: Владимир Георгиевич Гаршин*. Санкт-Петербург: Невский Дialect.
- Пунин, Н.Н. 2000. *Мир светел любовью. Дневники. Письма*. / сост., предисл. и коммент. Л.А. Зыкова. Москва: «Артист. Режиссер. Театр».
- Сандомирская, И., б.д. *Время женского «еще» (Отчет о теоретическом семинаре)*. Режим доступа: <http://www.owl.ru/avangard/vremyazhenskogo.html> [см.: 10.05.2023].
- Сошкин, Е., 2013/2014. Нас четверо (К описанию поэтической космологии Анны Ахматовой). *Philologica*, 10 (24), с. 65–87.
- Темненко, Г.М., 2013. *Анна Ахматова: опыты интертекстуальных и имманентных прочтений*. Симферополь: ИТ «АРИАЛ».
- Тименчик, Р.Д., 2014–2015. *Последний поэт: Анна Ахматова в 60-е годы*. В 2 т. 2-е изд., испр. и расшир. Москва; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим.
- Чуковская, Л., 1997. *Записки об Анне Ахматовой в 3 т.* Москва: Согласие
- Шекспир, В., 1899. *Полное собрание сочинений Виллиама Шекспира в переводе русских писателей*. В трех томах / под ред. Д. Михаловского. Санкт-Петербург: Н.В. Гербель. Т. 3.
- Шекспир, У., 1960. *Полн. собр. соч. в 8 т.* / Ред. А. Смирнов, В. Аникст. Москва: Искусство. Т. 6, 7.
- Шекспир, У., 1984. *Сонеты*. На англ. яз. с параллельным русским текстом. / Сост. А.Н. Горбунов. Москва: Радуга.
- Amert, S., 1992. *In a Shattered Mirror: The Later Poetry of Anna Akhmatova*. Stanford University Press.
- Kikhney, L., 2011. Ренессансные коды в поэзии Анны Ахматовой 1930-х – 1940-х годов. *Modernités russes 12. La Renaissance en Russie: concept, modèle, utopie, style*. Lyon, pp. 125–140.
- Panova, L., 2009. Anna Achmatova's 'Cleopatra': A Study in Self-Portraiture. In: *Russian Literature*, 65. Issue 4, pp. 507–538.
- Shakespeare, W., 1988. *The complete Works. Compact edition*. / St. Wells, G. Taylor, J. Jowett & W. Montgomery (Eds.). Oxford: Oxford University Press.

References

- Akhmatova, A., 2002. *Sobr. soch. v 6 t.* / sost., podgot. teksta, komment., st. N.V. Korolevoi. [Collected Works in 6 vols. / Comp., preparation of the text, comment., articles by N.V. Koroleva]. Moscow: Ellis Lak Publ. Vol. 6.
- Akhmatova, A., 2016. *Maloe sobranie sochinenii.* / tekstologiya, sost., vstuplenie i primechaniya N. Krainevoi. [Small collection of works. / Preparation of the text, compilation, introduction, and notes by N. Kraineva]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus Publ.
- Amert, S., 1992. *In a Shattered Mirror: The Later Poetry of Anna Akhmatova.* Stanford University Press.
- Blok, A.A., 1962. *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works in 8 vol.]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. Vol. 5.
- Chukovskaya, L., 1997. *Zapiski ob Anne Akhmatovoi: v 3 t.* [Notes about Anna Akhmatova: in 3 vol.]. Moscow: Soglasie Publ.
- Erokhina, I.V., 2013. Dvoinoi portret ili dvoinoe zerkalo? (Eshche raz o «Kleopatre» Anny Akhmatovoi). [A Double Portrait or a Double Mirror? (Anna Akhmatova's 'Cleopatra' Revisited)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya.* [Vestnik of Lobachevsky State university of Nizhni Novgorod. Series: Philology], 1 (2), pp. 88–93.
- Gershtein, E., 2009. Iz zapisok ob Anne Akhmatovoi. [From Notes on Anna Akhmatova]. In: *Znaniya*, 1, pp. 147–171.
- Gumilev, N., 1991. *Sochineniya v 3 t.* [Works in 3 vol.]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ. Vol. 1.
- Gumilev, N.S., 1999. *Polnoe sobranie sochinenii v 10 t.* [Complete Collected Works. In 10 vol.]. Moscow: Voskresenie Publ. Vol. 3.
- Horace, 1970. *Ody. Epody. Satiry. Poslaniya.* / Per. s latinskogo. [Odes. Epodes. Satires. Epistles. / Transl. from the Latin]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ.
- Kikhney, L., 2011. Renaissance kody v poezii Anny Akhmatovoi 1930-kh – 1940-kh godov. [Renaissance Codes in Anna Akhmatova's Poetry of the 1930s–1940s]. In: *Modernités russes 12. La Renaissance en Russie: concept, modèle, utopie, style.* Lyon, pp. 125–140.
- Moreva-Vulich, N.V., 2000. *Rimskii klassitsizm: tvorchestvo Vergiliya, lirika Goratsiya.* [Roman Classicism: The Works of Virgil, the Lyric of Horace]. St. Petersburg: Akademicheskii proekt Publ. Available at: <https://www.horatius.ru/index.xps?10.3.33> [Accessed 20 July 2024].
- Morozov, M.M., 1954. *Izbrannye stat'i i perevody.* [Selected Articles and Translations]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ. Available at: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_hamlet9.txt_with-big-pictures.html [Accessed 10 May 2023].
- Musatov, V.V., 2007. «V to vremya ya gostila na zemle...». *Lirika Anny Akhmatovoi.* ['At that Time I was Visiting the Earth...': The Lyric Poetry of Anna Akhmatova]. Moscow: Slovare. ru Publ.
- Naiman, A.G., 1989. *Rasskazy o Anne Akhmatovoi.* [Stories about Anna Akhmatova]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ.
- Nietzsche, F., 1990. Po tu storonu dobra i zla. [Beyond Good and Evil]. In: *Nietzsche, F. Sochineniya v 2-kh t.* [Works in 2 vol.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2. Available at: http://www.lib.ru/NICSHE/dobro_i_zlo.txt_with-big-pictures.html [Accessed 10 May 2023].
- Pakhareva, T.A., 2011. Obraz «monakhini-bludnitsy» v kul'turnom kontekste serebryanogo veka. [On the 'Nun/Harlot' Representation of Women in the Silver Age]. In: *Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorchestvo: Krymskii Akhmatovskii nauchnyi sbornik.* [Anna Akhmatova: Era, Fate, and Creativity: The Crimean Akhmatova's Scientific Collection], 9. Simferopol: Krymsky arkhiv Publ., pp. 227–237.
- Panova, L., 2009. Anna Akhmatova's 'Cleopatra': A Study in Self-Portraiture. In: *Russian Literature*, 65. Issue 4, pp. 507–538.
- Panova, L., 2015. «Kleopatra» Akhmatovoi: avtoportret-kriptogramma. [Akhmatova's 'Cleopatra': a Self-portrait-cryptogram]. In: *Letnyaya shkola po russkoi literature.* [Summer School on Russian Literature], 11 (3), pp. 209–240.
- Pozdnyakova, T.S., 2002. “Vinovnykh net...” (Akhmatova i Garshin). ['No One is to Blame...' (Akhmatova and Garshin)]. In: *Peterburg Akhmatovoi: Vladimir Georgievich Garshin.* [Akhmatova's Petersburg: Vladimir Georgievich Garshin]. St. Petersburg: Nevskii Dialekt Publ.

- Punin, N.N., 2000. *Mir svetel lyubov'yu. Dnevnik. Pis'ma*. [The World is Illuminated by Love. Diaries. Letters / ed. & comm. L.A. Zykov]. Moscow: 'Artist. Rezhiser. Teatr' Publ.
- Quintus Horatius Flaccus, 2008–2016. *Perevody i materialy*. [Translations and Materials]. Carmina I XXXVII. Available at: <https://www.horatius.ru/index.xps?3.137> [Accessed 20 July 2024].
- Sandomirskaya, I., no date. *Vremya zhenskogo «eshche» (Otchet o teoreticheskom seminare)*. [The Time of the Female 'Still' (Report on a Theoretical Seminar)]. Available at: <http://www.owl.ru/avangard/vremyazhen-skogoe.html> [Accessed 10 May 2023].
- Shakespeare, W., 1899. *Polnoe sobranie sochinenii Villiama Shekspira v perevode russkikh pisatelei. V trekh tomakh / pod red. D. Mikhlovskogo*. [The Complete Works of William Shakespeare in Translation by Russian Writers. In three volumes / ed. by D. Mikhlovsky]. St. Petersburg: N.V. Gerbel' Publ. Vol. 3.
- Shakespeare, W., 1960. *Polnoe sobranie sochinenii v 8 tomakh*. [Collected Works in 8 vol.]. Eds. by A. Smirnov & V. Anikst. Moscow: Iskusstvo Publ. Vol. 6, 7.
- Shakespeare, W., 1984. *Sonety*. [Sonnets]. In English with parallel Russian text. / comp. by A.N. Gorbunov. Moscow: Raduga Publ.
- Shakespeare, W., 1988. *The Complete Works. Compact edition*. / St. Wells, G. Taylor, J. Jowett & W. Montgomery (Eds.). Oxford: Oxford University Press.
- Soshkin, E., 2013/2014. Nas chetvero (K opisaniyu poeticheskoi kosmologii Anny Akhmatovoi). [There Are Four of Us (On the Description of Anna Akhmatova's Poetic Cosmology)]. In: *Philologica*, 10 (24), pp. 65–87.
- Temnenko, G.M., 2013. *Anna Akhmatova: opyty intertekstual'nykh i immanentnykh prochtenii*. [Anna Akhmatova: Experiences of Intertextual and Immanent Readings]. Simferopol: IT 'ARIAL' Publ.
- Timenchik, R.D., 2014–2015. *Poslednii poet. Akhmatova v 1960-e gody*. [The Last Poet: Anna Akhmatova in the 1960s]. Vol. 1, 2. (2nd ed.). Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury / Gesharim Publ.
- Zapisnye knizhki Anny Akhmatovoi (1958–1966)*, 1996. [Notebooks of Anna Akhmatova (1958–1966)] / comp. and text prep. by K.N. Suvorova, entry art. E.G. Gerstein, scientific advice, introd. to notebooks, indexes by V.A. Chernykh. Moscow, Torino: Einaudi Publ.
- Zelinskii, F.F., 1904. Antonii i Kleopatra. [Antony and Cleopatra]. In: *Shekspir; V. Polnoe sobranie sochinenii / Biblioteka velikikh pisatelei pod red. S.A. Vengerova*. [Shakespeare, V. The Complete Works / Library of Great Writers, ed. by S.A. Vengerov]. Vol. 4. Available at: http://az.lib.ru/z/zelinskij_f_f/text_0320oldorfo.shtml [Accessed: 10 May 2023].
- Zholkovskii, A.K., 2009. *Novaia i noveishaia russkaia poeziia*. [New and Newest Russian Poetry]. Moscow: RGGU Publ.